

НИЖНИЙ НОВГОРОД. Жизнь и смерть гения

Максим Горький. Его ценили Лев Николаевич Толстой и Антон Павлович Чехов. Им восхищался Станиславский, чья постановка «На дне» оказалось «хитом» нового Художественного театра и стала образцовым воплощением драматургии писателя. Эту же пьесу с огромным успехом поставил в Берлине Макс Рейнхардт. Буревестник революции, прошедший путь от босяка до всемирно признанного писателя, классик...

Из школьной программы многие до сих пор помнят «Старуху Изергиль», «Песню о Буревестнике»... Но Горький — это великая эпопея «Жизнь Клима Самгина», блестящая драматургия, многотомные собрания сочинений, переиздания, постановки, экранизации. Города, улицы, театры его имени, памятники.

Пылкий, любвеобильный, сентиментальный, готовый прослезиться. Горький и Италия, прекрасный остров Капри, триумфальное возвращение в СССР, поездка на Беломорско-Балтийский канал. Защитник несправедливо обиженных и затворник не по своей воле.

Трагически ранний уход любимого сына Максима, так и не проясненная до конца смерть самого Горького.

В перестройку его с тем же энтузиазмом, с каким хвалили, начали хулить и развенчивать. Не стало города Горький, улицы Горького в центре Москвы, именем Горького называется уже не весь МХАТ, а только его половина...

А зрелые известные актрисы снова и снова выбирают для бенефисов «Вассу Железнову». Его можно игнорировать, а можно изучать и, как Павел Басинский, написать исследование о жизни и творчестве писателя. Горький — неоспоримый факт нашей культурной жизни, прекрасная ее страница.

Наверное поэтому так важно, не кидаясь из крайности в крайность, попытаться по-

нять этого человека. Новая волна интереса к великому пролетарскому писателю возникла в связи с празднованием 150-летия со дня его рождения в марте 2018 года.

Было проведено достаточное количество интересных мероприятий, а в нижегородских театрах появились две премьеры по пьесам местного драматурга и журналиста **Нины Прибутковской**. Это «**Странный парень**» в **ТЮЗе** о юности Алексея Пешкова, и «**Твоя Катя**», камерная пьеса, написанная на основе переписки Горького и его жены Екатерины Пешковой и поставленная в Нижегородской драме.

Драматург серьезно изучала материалы, работала в архивах, тесно общалась с правнуками Горького. Результатом этой кропотливой работы стала еще одна пьеса Нины Прибутковской «**Затмение солнца**», посвященная последним дням Горького.

Премьера состоялась в конце мая в **Нижегородском театре «КОМЕДИЯ»**.

Спектакль поставил режиссер **Вадим Данцигер**, не раз обращавшийся к современной драматургии и неоднократно сотрудничавший с нижегородскими театрами.

В этом спектакле органично соединились традиции классического театра, современные технологии, психологизм и фарс, условность и почти дотошная достоверность. Два действия — два периода в жизни Горького.

Действие первое — 1934 год. Алексей Максимович полон сил и планов, жизнь кажется ему если и не прекрасной, то разумной. Рядом — любимый сын и страна, которой можно гордиться, и сталинские соколы: Генрих Ягода, Николай Бухарин, Клим Ворошилов. Его собеседник — великий Сталин. Друг и помощник — секретарь Петр Крючков.

Действие второе — 1936 год. Два года прошло со дня нелепой необъяснимой смерти

Максим Пешков — Д. Крюков, Максим Горький — И. Смеловский

сына Максима. Горький умирает, и сам знает это. Больше нет иллюзий, он — поверженный колосс.

Драматург Нина Прибутковская завязала в тугой узел самые разные события, до предела обострила драматизм ситуации. Подготовка к первому полету гиганта отечественного самолетостроения, названного именем пролетарского писателя, и потрясшая всех авиакатастрофа этого самолета. Затмение солнца — уникальное природное событие. Стремительно ухудшающееся не безпомощи охраняющих писателя ОГПУшников и так слабое здоровье Алексея Максимовича.

Вадим Данцигер в полном соответствии с обозначенным жанром (исторический детектив) выстраивает действие по законам именно детектива. Не просто исторического — политического. Тут есть все: тайные переговоры, а-парты в зал, явный злодей, большой босс, пылкий правдолюб, наивный главный герой, коварные женщины, любовные страсти, мелочность и самоотверженность.

Помогает созданию атмосферы использование новых технологий. Не случайно художник **Борис Шлямин** выстраивает внешний образ спектакля в тесном союзе с художником по свету-видеографом **Сергеем Скорнецким**.

На сцене — пандус, сильно приподнятый у задника. Эта наклонная плоскость создает ощущение неустойчивости. Задняя стена с окнами в переплетах, глухие стены сбоку. Видеопроекции то создают за окнами цветущий сад, то зловеще замыкают присутствующих в помещении, ограниченном мрачной кирпичной кладкой. Пространство то расширяется и наполняется светом — это та действительность, которой восхищается готовый верить в красоту новой жизни и благожелательность окружающих его людей Горький. То сужается, давит и становится глухим мрачным казематом. Иногда на заднике появляются проекции строящегося самолета-гиганта.

Точно выбранное название пьесы соединяет конкретику и многозначность. Реаль-

Мария Будберг — Н. Ковалева, Максим Горький — И. Смеловский

ное затмение 18 июня 1936 года — первое советское (!) затмение. И смерть Горького, наступившая в день природной аномалии.

Затмение, окутавшее страну. Следующий год — кровавый 1937-й. В центре внимания — актеры, исполняющие роли реальных людей. Тут первые лица страны и культуры. Те, кто вершил судьбы народа. Именно через персонажей пьесы доносится главная мысль о трагедии мощного свободного человека, попавшего в несвободный мир. О гибели человека в клетке, пусть и золотой.

Нет, не декларативная свобода напоказ, а лишение истинной свободы, когда не только делать, думать нельзя как хочется, трагедия попавшего в застенки большого и независимого человека показана здесь.

Роль Горького исполнил **Игорь Смеловский**. Нужна особая смелость, чтобы в Нижнем играть Горького, впрочем, не меньше ответственность и на исполнителя роли Сталина.

Сложный грим у одного и другого. Оба играют всем известных исторических

личностей. В создании их внешнего облика используются важные, ставшие знаковыми детали.

Алексей Максимович И. Смеловского — усы, особая манера говорить, сутулость. Радующие, широкие жесты, пластика такая, словно готов обнять всех. В первом, еще счастливом действии, у Горького восторженность, энтузиазм, много улыбок, нежность к сыну, нежелание слушать неприятное, стремление «заткнуть уши, закрыть глаза». Открытость навстречу Ягоде и Крючкову. Смеловский передает не столько внешнюю похоть, сколько внутреннее состояние человека, желающего поверить в ту реальность, которую он представил себе, в которую хочет поверить.

Тем разительнее контраст с Горьким, который появляется во втором акте. Более жестким, все уже понявшим и уставшим от жизни во лжи. Одна из лучших сцен — встреча Горького с Ипполитовым, членом организации «Эмигранты Парижа». **Евгений Пыхтин** тонко и убедитель-

Сцена из спектакля

но рисует образ наивного, «книжного» борца с несправедливостью. Его движения оборваны, он нервничает, суетится, голос сбивается на фальцет. Тяжелое спокойствие Горького в исполнении И. Смеловского, ставшего мишенью неуверенного в себе, не готового стать убийцей мстителя Ипполитова, наглядно показывает контраст суетливого интеллигента и умудренного, битого жизнью, много познавшего и прочувствовавшего человека. Именно в этом местах смешном и забавном, несмотря на драматизм ситуации, диалоге отчетливо видишь масштаб Горького как личности, как мыслителя, понимающего глубинные механизмы жизни и человеческих побуждений.

Сталин **Валерия Кондратьева** тоже разделен внешне узнаваемыми чертами — усы, серый китель, трубка, неторопливая речь с небольшим акцентом. Сталин появляется снова и снова, и такая сила и мощь исходят от его коренастой фигуры, такое спокойствие Хозяина страны, лю-

дей, ситуаций. Страх и благоговение перед ним рождаются от внутреннего понимания этим человеком своего права управлять окружающим миром. Никакой экспрессии в речи и поведении, напротив, нарочито неторопливая и нетремкая манера разговора. Но слова его, как чугунные ядра, тихо падают, и задача его соратников, особенно ироничного весельчака и насмешника Бухарина, прислушиваться, искать скрытые смыслы. Бухарин **Дмитрия Кальгина** — независимый, уверенный в себе человек, в нем нет подобострастия. Но только знающему историю зрителю понятен второй план происходящего и трагический финал жизни этого человека.

Нарком обороны Ворошилов **Михаила Булатова** — точно обозначенный типаж: простой, прямолинейный вояка.

Особого внимания заслуживает Генрих Ягода, одна из ключевых фигур спектакля. Горький и Сталин — это ось напряжения спектакля. Горький и Ягода — это траги-

Сталин — В. Кондратьев, Генрих Ягода — А. Калугин

ческое столкновение с мелким бесом, верным псом Хозяина.

Александр Калугин создает в спектакле поистине демонический образ. Сухощавый, не улыбочивый, всегда застегнутый на все пуговицы в ладно пригнанной форме, он соединяет в себе злого гения, маленького царька, упивающегося властью, человека хладнокровного и беспощадного. Его приказы, отданные сухим голосом, лишенным интонаций, его жесткие команды действуют на окружающих гипнотически.

И даже убийство доверчивой Ксюши (**Юлия Лыкова**), прислуги Горьких, происходит спокойно без излишнего пафоса: Ягода приглашает ее на танец, вернее, приказывает танцевать. Несколько па — и вот уже тело наивной простушки обмякло в руках беспощадного палача.

Очень театральна и предельно выразительна сцена диалога Ягоды и Крючкова с перчаточными куклами, надетыми на руку: Петрушка и Козел ведут диалог, шутивно, но так, что становится жутко.

Они и есть страшные кукловоды, под-

чиняющие себе судьбы, жизнь Горького и его семьи.

Этот спектакль строится режиссером на смене ритмов и эмоциональных настроений. То хозяева и гости на даче Горького поют песню, и проникаешься атмосферой дружеского застолья. То охватывает ужас, когда из боковой двери в помещении, больше напоминающем бункер, чем кабинет, появляются Сталин и его «ближний круг». То все пространство словно наполняется молодой энергией, которую приносит с собой высокий обаятельный, нетерпеливый, Максим Пешков — **Дмитрий Крюков**. Крюков верно угадывает характер импульсивного, открытого Максима, выросшего в атмосфере внутренней свободы. Именно он отчетливо понимает, в какую ловушку угодил его отец. Он не может избавиться от непосредственного восприятия и оценок окружающего. Эта открытость и приводит его к смерти.

Каждый персонаж строго отобран автором, дает возможность актерам вместе с режиссером создать убедительные конкретные и обобщенные образы.

Финальная сцена спектакля

Запоминается лечащий врач Горького Лев Левин в исполнении **Василия Попенкова**. Несколько сыгранных им сцен позволяют создать образ подавленного ужасом человека. Он трет лицо, снимает и надевает пенсне, понимая, что «советы» Ягоды суть приказы, и он вынужден из врача превратиться в убийцу, потому что ставка в этой попытке противостояния с властью — его собственная жизнь.

В спектакле замечательные, выразительные, не похожие друг на друга образы женщин, присутствующих в жизни Горького.

Сдержано и строго ведет свою роль **Елена Ерина**, исполнительница роли жены Горького и матери его сына Екатерины Пешковой.

Надежда Ковалёва представила Марию Будберг дамой решительной, жесткой, готовой на все во имя соблюдения своих интересов.

Трогательная хлопотливая Липа, медсестра (**Светлана Бердникова**), олицетворяет женскую заботу и искреннюю теплоту.

Татьяна Киселева тонко и деликатно ве-

дет роль Тимоши, Надежды Пешковой.

Спектакль «Затмение солнца» сделан с подробностью и занимательностью, которые ни на миг не отпускают зрительского внимания.

Исторические факты превратились в интригующие подробности, яркие характеры, парадоксальные ситуации сделали убедительным происходящее. История обрела дыхание подлинной жизни.

«Затмение солнца» — один из ярких примеров решения трудного и коварного жанра исторической пьесы и спектакля, счастливо осуществленного Ниной Прибуквской, Вадимом Данцигером и сильной разнообразной труппой Нижегородского театра «КОМЕДИЯ».

P.S. Один, как мне представляется, нелишний момент. Неплохо бы было сделать флайер или вставку в программку и рассказать о биографии и судьбах героев пьесы. Увы, новый зритель мало что знает о своей истории.

Валентина ФЁДОРОВА

Фото Татьяны ТОЩЕВИКОВОЙ